

ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ ГАРАНТИИ НЕЗАВИСИМОСТИ АДВОКАТА

Мамаева Макбал

Самостоятельный соискатель ТГЮУ

E-mail: mmakbal85@mail.ru

<https://doi.org/10.5281/zenodo.11236856>

Аннотация: В настоящей статье автором рассмотрены процессуальные гарантии независимости. В частности, в ходе подготовки научной работы всесторонне изучены некоторые уголовно-процессуальные нормы института адвокатуры в Казахстане и Узбекистане. Также отмечается, что в целом, несмотря на сохранение относительной независимости в уголовном процессе, адвокатам следует предоставить больший объем процессуальной независимости и самостоятельности. Автором итогам изучения представлены теоретические и практические выводы и предложения.

Ключевые слова: Адвокатура, адвокат, защитник, уголовный процесс, гарантии, иммунитет, доказывание, доказательства.

Правовое положение (статус) адвоката в уголовном судопроизводстве можно определить как основную гарантию его независимости. Защитник выделяется законодательным органом как самостоятельный участник уголовного судопроизводства и получает статус самостоятельного (статья 49 Уголовно-процессуального кодекса).

Перечень действий, на которые имеет право адвокат, а также действий, несовместимых с его работой, весьма обширен. В то же время законодатель допустил некоторую неясность и даже непоследовательность в нормах, предусматривающих одно из важнейших прав адвоката – заявление отводов.

Право заявлять ходатайства и отводы принадлежит защитнику с момента вступления в уголовное дело (ч. 1 ст. 53 УПК), в то же среди участников процесса, которым предоставлено право заявлять отвод переводчику упомянут лишь адвокат свидетеля. Трудно поспорить с утверждением, что защитник не может быть по-настоящему независимым, самостоятельным советником по правовым вопросам, если приглашенный следователем или судом переводчик оказывается не способным обеспечить понимание между защитником и обвиняемым [1].

Обозначенная проблема может быть успешно разрешена посредством дополнения ст. 71 УПК в предлагаемой редакции:

"При наличии обстоятельств, предусмотренных статьей 78 настоящего Кодекса, отвод переводчику может быть заявлен сторонами, а в случае обнаружения некомпетентности переводчика - также защитником, свидетелем, экспертом или специалистом".

Право адвоката самостоятельно собирать доказательства, требующиеся для оказания квалифицированной юридической помощи (ст. 53 УПК, п.2 ч.1 ст.6 Закона «Об адвокатуре»), является одним из важнейших в его правовом статусе.

Полагаем, что права собирания доказательств, указанные в ст. 6 Закона «Об адвокатуре», не свидетельствуют об абсолютно самостоятельной роли защитника в доказывании.

Наделение адвоката правом собирания доказательств не согласуется с самим типом построения уголовного судопроизводства, носящего смешанный характер: на досудебных стадиях, он является в большей степени розыскным, а на судебных –

состязательным [2]. Исходя из этого, можно предположить, что ч.2 ст. 86 УПК следует дополнить следующей формулировкой: «Защитник вправе также собирать доказательства путем привлечения специалиста и получения его заключения, проведения независимой экспертизы в государственном или негосударственном экспертном учреждении либо путем получения заключения независимого эксперта».

Дополнение ч. 2 ст. 86 УПК в предложенной редакции будет вполне согласовываться с первым предложением данной части ст. 86 УПК в том смысле, что стороне защиты не может быть отказано в приобщении к материалам уголовного дела, а также обязательной оценке в ходе проведения доследственной проверки, дознания, предварительного следствия и рассмотрения уголовного дела в суде заключения специалиста либо эксперта в порядке, установленном УПК, за исключением случаев, предусматривающих отвод данных лиц по причине невозможности их беспристрастности.

Дополнение ч. 2 ст. 86 УПК (в случае ее законодательного воплощения) будет способствовать беспрепятственной реализации требований ст. 53 УПК о том, что защитник вправе собирать и представлять доказательства по уголовному делу. При этом, не должно быть никаких препятствий в приобщении к материалам уголовного дела доказательств, в том числе заключений специалистов (экспертов), если обстоятельства, об установлении которых они ходатайствуют, имеют значение для данного уголовного дела и подтверждаются этими доказательствами [3].

Запрет необоснованного отказа в приобщении к материалам уголовного дела письменных документов, представляемых адвокатом, может рассматриваться в качестве **воспрепятствования законной адвокатской деятельности**.

Проведение оперативно-разыскных мероприятий и следственных действий в отношении адвоката (в том числе в жилых и служебных помещениях, используемых им для осуществления адвокатской деятельности) допускается только на основании санкции Генерального прокурора Республики Узбекистан, прокурора Республики Каракалпакстан, прокурора области, города Ташкента и приравненных к ним прокуроров. При этом действуют серьезные ограничения и запреты, касающиеся использования сведений, предметов и документов, полученных при проведении оперативно-разыскных мероприятий или следственных действий в отношении адвоката.

Таким образом, анализируя гарантии независимости деятельности адвоката в уголовном судопроизводстве, можно прийти к выводу, что правовые основы ее нуждаются в корректировке за счет ряда законодательных нововведений, при этом основными гарантиями по праву могут быть названы: активность самого адвоката как участника процесса и грамотное построение им своей правовой позиции по уголовному делу.

References:

1. Г.Тўлаганова. Криминалистика ва адвокат // Хуқуқ ва бурч. 2017. №9. – Б. 28-33; И.Астанов. Адвокат экспертлар хулосасидан фойдаланадими? //Хуқуқ ва бурч. 2017. №9. – Б. 53-55.
2. https://scholar.google.com/citations?view_op=view_citation&hl=ru&user=bvK4GS0AAAAJ&cita

tion_for_view=bvK4GS0AAAAJ:eQOLeE2rZwMC

3. Xidoyatov, B. B., & Utarov, K. (2022). Transmilliy jinoyatlarning oldini olishda xalqaro hamkorlik masalari. Jurnal pravovix isledovaniy, (SI 1)

